

Когда Инь Сянь и его спутники покинули храм Хугуо, Нефритовая группа уже ушла. Глядя на Ченгуань Го Ши, сидевшего в карете, Сянь Цзун и Чжао Цюмин сказали: "Если вы не хотите ехать на лошади, вы можете ехать в машине, и у вас будут вопросы."

Чжао Цювэнь был занят криком: "Чэнь повинуется."

Императорская карета изменила стиль вождения, стремясь к комфорту, и немного сбавив скорость, помчалась до самого Императорского дворца.

Мудрец сидит в машине, и он полон мыслей о том, как заставить Инь Цзуна и сестер перевести дух на Чжао Цюмина: "Цзин Мо и Цзо Ю, вы, кажется, недовольны Вэнь Фэнлином. Как это так? Что случилось?"

Чжао Цюмин сказал: "Вэнь Фэнлинь?"

"Это был мастер Шаолинь, и Линьлунь дала ему такую фамилию." Чжао Цюмин попросили прокомментировать его слова, Чжао Сянь чувствовал, что он не способен на это.

Инь Цзун сказал: "Почему вы спрашиваете Цзин Мо и Цзо Ю, что вы скажете Вэнь Фэнлиню?"

Чжао Цюмин прошептал: "Шэн Шан, на следующий день храм Юншэн, где три и пять императоров отправились к соотечественникам. Император Цзинда не входил в ворота храма Юншэн. Что касается Цзо Ю, то меньшим императором Байху был Момо. Попросил хозяина лично преподавать классу, теперь маленький император становится все старше, и у него есть помощь и поддержка храма Юншэн. В угоду правительственности маленького императора и регента левого Маршала их можно охарактеризовать как противоречивых."

После того, как мудрецы выслушали слова Чжао Цюмина, они задумались об этом.

Чжао Сянь продолжал: "на этот раз левый Маршал пришел ко мне, чтобы прийти на небеса, это также означает, что Белый тигр покинул королевую-мать, пусть левый Маршал покинет Белого Тигра на некоторое время, чтобы отношения между ним и младшим императором не ухудшились."

Кэндзо сказал: "храм Юншэн - представляют три императора?"

Чжао Цюмин прошептал и сказал: "Святой Дух мудр, как насчет храма Юншэн, невозможно помочь старшему принцу, который не смог подняться на ворота своего храма."

Инь Цзун дотронулся до подбородка и подумал: "Эти твари даже не знают."

Вы не спрашиваете о государстве, как вы можете знать такие вещи?

Чжао Сянье покачал головой и сказал: "в Святой земле, независимо от того, какой разрыв между императором и Маршалом и храмом вечной жизни, в любом случае, мы не должны быть врагами с храмом Юншэн."

Инь Цзун сказал: "Эй, разве этого недостаточно для жизни? Какой враг храма Юншэн?"

Чжао Цюмин напомнил своему королю: "Принцесса?"

Инь Цзун сказал: "Может ли Линьлунь по-прежнему ходить в Вэньфэнлинь каждый день, ища себе неприятности?"

Чжао Цюмин тоже хочет, я надеюсь, что так, кто знает, как думает Принцесса Линьлунь? - Не волнуйся, - сказал Сянь Цзун, протягивая руку, - пусть Гу Синлан посмотрит на Линьлунь. Если он даже не может видеть свою жену, то какой от него прок?"

Чжао Цюмин все еще не понимал слов Сянь Цзуна. Он хотел спросить Сянь Цзуна о чем-то, но Чжао Сянье не осмелился просить его уйти. Даже если вы не можете контролировать печаль Юй Линьлунь, сможет ли Гу Синлан справиться с ней?

Инь Цзун выглянул в окно, карета ехала слишком быстро, пейзаж за окном мелькал в глазах Сянь Цзуна, и Инь Цзун вдруг вздохнул: "Кто же должен послать императора в храм Юншэн?" "

Сердце Чжао Цюмина - это упоминание, он хочет знать это.

Инь Цзун улыбнулся сам себе и посмотрел на Чжао Цюмина: "Если бы Линьлунь была мужчиной, то все было бы в порядке." Есть ли такой храбрый мужчина, который все еще боится преемника Фэн Тянью?

Они все еще живут с Чжао?

- Ты плохой отец, - сказал Мудрец из Сянь Цзуна. Он бросился к Чжао Цюмину, чтобы пожать ему руку.

Чжао Цюмин сидел на корточках в карете. Выслушав слова императора Сянь Цзуна, он охотно наклонился вперед: "Святой, у министра таких полномочий, а смерть - это грех."

Инь Цзун покачал головой и сказал: "Эй, сейчас у тебя такая хорошая возможность, ты не просишь Чжао Бэйчэна, ты видишь, у тебя доброе сердце."

Чжао Цюмин был занят: "Св. Шан, Чжао Бэйчэн издевался над монархом, но также причинил вред Хаммеру, Чэню..."

- Только не говори, что теперь ты его ненавидишь, - сказал Сянь Цзун, глядя на Чжао Цюмина.
- Сын есть сын. Он совершил большую ошибку. Он тоже твой сын."

Чжао Сянье был очень запутан Сянь Цзуном. Он умолял, чтобы его пощадили. Он не признал себя виновным. В святом месте он был убитым горем разбойником. Он не был человеком ни внутри, ни снаружи"..."

-О, не говори, - сказал Сянь Цзун, он сел на сиденье и сказал: - он был напуган сегодня, а мне нужно немного поспать, а ты все еще отдыхаешь."

Ублюдок!

- Закричал в своем сердце Чжао Сянье. Умоляет он или не умоляет в конце концов, может ли он объяснить свои слова и снова заснуть? ! Когда мудрецы вернулись во дворец, северный хребет вокруг Шаолиньского Шаоши также отправился во дворец императора в Фэнтянь и послал рецепт Сянь Цзуну.

Инь Цзун сидел в Королевском кабинете и смотрел на счет за лекарства. Он сказал Бэйлин-Роуд: "Это позволит больнице Тай дать тебе главное лекарство. Мастер подождет здесь минутку."

Бэйлин был неохотно почтителен с Инь Цзуном: "Святой, бесплодный хочет пойти в больницу."

Нет такого понятия, как зловещий мудрец. Он сказал: "Когда вы придете, пошлите мастера Бейлинга в больницу, скажите нескольким врачам, немедленно."

Бывший *** должен иметь раба, чтобы следовать цели и вести северный хребет.

Инь Цзун позвонил Цзин Чжуну, прошептал: "Когда пойдешь в больницу, скажи им, что все лекарства с детоксицирующим действием из списка лекарств давать не будут."

Цзин Чжун понял задание и спросил Сянь Цзуна: "Священный, это просто обычная детоксикация?"

"Просто скажите, что лекарство израсходовано, дождитесь, когда лекарство прибудет, а затем отправьте его им", - сказал Сянь Цзун, который не хотел говорить: "Пусть доктор и монах скажут, что обычное лекарство мы сможем купить в больнице." Деньги выбрасывают на ветер, столько всего хотят купить."

Цзин Чжун повел меня в больницу.

Палец Инь Цзуна указывал на королевский книжный шкаф. Яд, который можно найти в лесу

Вэньфэн, должно быть, очень редок. В противном случае, если лекарство будет уничтожено, монах храма Юншэн не перепрыгнет через стену, и медицинские аптеки в столице будут эвакуированы. Однако Инь Цзун также считает, что люди в храме Юншэн не могут найти это детоксицирующее лекарство.

- Святой, взрослые все еще ждут снаружи, говоря, что у них есть государственные дела, чтобы доложить Святому Духу, - в это время в кабинет вошел **** и запел вместе с мудрецами.

Сянь Цзун сказал: "Нет покоя утром, сколько вещей они могут брать? Завтра я снова поговорю, сяду за руль и поеду в книжный магазин. Хорошо, пошлите кого-нибудь узнать, куда принцесса ходила смотреть хризантему." Мудрецы также помнили слова Цзин Мо. Он не знал, что в столице есть хорошее место, чтобы увидеть хризантему. Император Цзин Мо, который узнает лишь на следующий день, на самом деле знает: "Для этого нет причин!" - Инь Цзун похлопал по королевскому книжному шкафу и рассердился. В это время Юй Сяосяо последовала за Цзин Мо во двор, который выглядел как дом. Пройдя через веранду, они вошли в холл. Глядя на каллиграфию и картины, покрывавшие четыре стены, принцесса произнесла фразу: "Разве это не значит увидеть хризантемы? Цзин Мо, ты возьми меня посмотреть, для чего нужны каллиграфия и живопись?" Этот человек не может позволить ей забыть, она безграмотная и жестокая. Реальность?

<http://tl.rulate.ru/book/30132/1210845>